

Поскольку у того, кто находился под действием наркотика, реакция на эти непристойности была замедленной, повстанцы становились все смелее и смелее.

Они смеялись, громко ругались и насмехались над солдатами Федерации за то, что они не умеют развлекаться, и такого красавчика оставили без внимания.

Жители Федерации были уже настолько разгневаны, что глаза их были красными, пришлось мобилизовать силы безопасности, чтобы остановить разъяренных людей, рвущихся к зданию Совета. Анселл стоял перед камерой с ничего не выражающим лицом и снова и снова объяснял, что это происходит в созвездии Гидры, и что легионы столичной звезды Федерации не могут мгновенно направиться туда, чтобы спасти человека.

— Z действительно несколько не просчитался, — он опустил глаза и тихо отправил сообщение императрице, сетуя: — Если бы об этом было объявлено на обычной пресс-конференции, обязательно бы выскочили консерваторы, чтобы усомниться в его способностях маршала, избирательно забыв его прошлые подвиги и каким свирепым он бывал, когда вел войну, но в такой экстремальной ситуации армия повстанцев и Совет стали теми, кто получил все критические замечания.

Императрица ответила:

— Z сказал, что научился этому у самого Лэй Эня. А ведь и вправду, в прошлый раз, когда была объявлена правда о том, что капитан Линь бета и что он обучался в академии вместо другого человека, разве это не было фактически тем же самым?

Прежде чем другие зададут вопрос, пусть им не о чем будет спрашивать. Хочешь усомниться в половой принадлежности и мастерстве Линь Цзинье? Отлично, покажи тогда всем превосходство А, иди и сражайся двадцать первым, а может ты хочешь повторить и все сражение один против двадцати?

Как раз в это время белые тонкие пальцы резко поднялись и легли на запястье повстанца.

Повстанец замер, а затем схватил Лэй Эня за лицо, заставив его поднять голову, и громко рассмеялся:

— Волнуешься? Волнуешься! Ха-ха-ха посмотрите на бедняжку, глаза красные, не плачь, брат будет с тобой...

Щелк!

В воздухе раздался тихий звук.

Лэй Энь нахмурился и изо всех сил попытался поднять лицо и спасти подбородок от руки

другого человека: ноздри слегка раздувались, как будто он тяжело дышал, от кончика носа до кончика глаз был красноватый цвет, а в уголках глаз все еще стояли физиологические слезы.

Похотливое лицо повстанца, стоящего перед ним, понемногу искажалось, а остальные повстанцы не обращали внимания на выражение лица своего товарища, они смотрели на прекрасное лицо Лэй Эня, на его слегка приоткрытые губы, задыхающиеся от желания, на кончик красноватого языка, и каждый из них был настолько возбужден, что не мог насмотреться.

— Что ты застыл, никогда в жизни не видел омегу? Давай уже... ах! — воскликнул один из повстанцев, в следующее мгновение пальцы Лэй Эня вдруг сжались сильнее, усилители в локтевой броне экзоскелета тихо зажужжали и высокий повстанец, которого Лэй Энь держал за запястье, вдруг превратился в метеоритный молот, Лэй Энь схватил его запястье, которое уже было вывернуто им самим, и, резко развернув человека, сбил с ног стоявших рядом с ним двоих и снова с грохотом впечатал его в пол.

Беловолосый парень с силой согнул колени, его правое колено врезалось прямо в грудь лежащего на полу человека, тот не успел даже охнуть, в его грудной клетке раздался щелчок и появилась вмятина, и тогда Лэй Энь схватил его за оба уха, повернул голову и потряс, его голос был хриплым и даже немного обиженным:

— Ты не он.

Затем он с отвращением отшвырнул мужчину и отпрянул назад, уголки его алых глаз заслезились, когда он пристально посмотрел на следующую фигуру.

И последними словами, которые услышал следующий повстанец, были...

— Куда делся мой парень?

Что?

Какой парень?

Повстанец с ужасом наблюдал, как фигура стремительно приближается и проходит мимо, плавно удаляясь, а затем, прежде чем его зрение отключилось, он краем глаза увидел нижнюю половину своего тела там, где он стоял.

Феромоны омеги, становившиеся все более густыми и накаленными, распространялись во всех направлениях по пространству, даже закрытый люк не мог удержать запах, и альфы вокруг начали испытывать гипервентиляцию, их глаза светились, когда они смотрели на беловолосого парня, их тела не могли не чувствовать накаляющегося жара, температура, казалось, становилась все выше и выше, создавалось впечатление, что охлаждение базы совсем отказало.

— Черт, ингибиторы! — закричал медик, схватив шприц и быстро воткнул его себе в руку.

Нова в шоке наблюдал за этой сценой, когда медик той же иглой ткнул его в задницу.

— Уровень феромонов в его организме слишком высок! Это омега высокого уровня, омега S-уровня с ментальными способностями, которые могут сравниться почти с любым альфой! И когда он в течке, то слишком сильно привлекает альф, его тело идеально подходит для зачатия, он...

Медик замолчал, увидев, как в экран перед ним шлепнулось искаженное лицо, и сделал это омега с идеальным телосложением для зачатия.

— Вентиляционные клапаны, срочно открыть вентиляцию! Половина альф базы сошла с ума!!!

— А-а-а-а...

Нова зарычал:

— Что происходит, разве у него не течка?

Медик прорычал в ответ:

— У него течка!

— Тогда что он ищет!!!

На экране беловолосый парень держал в правой руке тяжелую светоэнергетическую пушку и расстреливал всех, кого сразу определял не тем человеком, уничтожая всю базу без разбора, а в левой руке держал легкий энергетический нож, останавливая тех, кто выглядел более стройным, приподнимая шлемы, чтобы посмотреть на них, а затем поднимая руку, чтобы разрезать их на две части.

Репортер, лежащий на полу, медленно открыл рот и ответил невпопад:

— Он должен быть в поисках своего парня.

Борющаяся женщина-репортер тоже остановилась, так разинув рот, что туда можно было бы вставить яйцо:

— Ах, так маршал и брат-экзаменатор настоящая пара.

Омега прошел два коридора, так и не найдя того, кого искал, его рассудок сгорел дотла от переизбытка энтузиазма.

Красивый беловолосый парень наступил на испуганного, с мокрыми штанами повстанца, и улыбнулся ему:

— Айя, посмотри на свой жалкий вид, у тебя красные глаза, почему ты плачешь? Хи~

Ха, разве ты не взрослый?

Повстанец попробовал уползти.

От сильного жара голос Лэй Эня стал хриплым и вялым, он подошел ближе к альфе, оглядел его с ног до головы, его румяные губы слегка разошлись, и он выплюнул одно слово:

— Урод.

Затем он пробил стену коридора под пронзительный крик этого повстанца, его голос был одновременно наполнен громовой яростью могущества Небесного Меча и обиженным раздражением, которое должно быть у разгоряченного омеги, которого некому успокоить:

— Мои большие глазки мандаринки, где ты прячешься, ах, когда я поймаю тебя, тебе конец! Ох...

От страха у Новы совсем слетела с плеч голова.

— Что происходит, что происходит! Лжец!!! — он зарычал, рык словно вырвался из его груди, и он даже харкнул кровью.

Все наблюдавшие за этой сценой замерли, никто не знал, кто этот лжец, о котором говорит Нова, но...

— Это... — несколько альф на мгновение прижались к своим половинкам: — К счастью... к счастью, ты не такой во время менструации...

Маршал с пушкой пронесся по базе, оставляя за собой след из обломков и вражеских трупов, уровень его ярости со временем возрос, так что вскоре вся база огласилась его ревом:

— Почему ты до сих пор не пришел ко мне! Трибунал! Я буду судить тебя по военным законам!!!

Линь Цзинье, облаченный в боевые доспехи, как раз переступал через полуразрушенную стену услышав эти слова.

Он постоял некоторое неподвижно без всякого выражения и молча поднял руку, чтобы опустить маску шлема.

В следующую секунду...

— Капитан, куда вы идете? Капитан, маршал не там, капитан, не убегайте...

Автору есть что сказать:

Маршал [сердито]: Где мой парень, где мой ненаглядный? Когда я его найду, я его завалю!!!

Капитан: qaq, e=e=e=e=e= r(:<>) Молча сваливаю.

Все: Капитан, не убегайте, помогите ах-ах-ах, маршал догоняет а-а-а!

<http://bllate.org/book/15644/1398702>